

ОТКРЫТИЕ ТАЛАНТА

Н ЫНЕСИМ летом наш оперный театр гастролировал в Киеве. На киевских улицах появились афиши спектаклей с участием Марии Биешу, а позже и ее портреты. Это вызвало оживленный обмен мнениями среди киевских любителей музыки. Большие патристы своего действительно прекрасного города и своего театра, они никак не могли примириться с мыслью, что лучшая Чю-Чю-Сан мира поет не в киевском, а в кишиневском оперном театре. Неужели она в самом деле лучше нашей Ламары Чкония? — спрашивали они. Неужели в одном из самых молодых оперных театров страны сумели выпестовать звезду мирового класса? Все эти и многие другие «неужели» рассеялись на первом же представлении. Не подлинное японское кино, подаренное Марии Биешу в Токио, но искусно сделанная японская прическа, не жесты и мимика — нет, это перенесло сидевших в зале в атмосферу окрестностей Нагасаки в конце прошлого столетия, к домику японской гейши Чю-Чю-Сан. Волшебство было в самом пении. В голосе Марии Биешу слышались беззащитность Чю-Чю-Сан, звучали чарующая

искренность и притягательная правдивость.

И все это у певицы, которая начала петь на оперной сцене всего лишь шесть лет назад. Весной 1962 года состоялся ее дебют в оперном театре. Мария пела в тот вечер партию Тоски. Богатый красками, большой, сильный голос, природная музыкальность, простота и вместе с тем выразительность сценического поведения позволили Марии Биешу убедительно воссоздать образ Тоски. Особенно проникновенно прозвучали в тот вечер лирические эпизоды партии, в частности ария «Наш домик маленький» из первого акта. И хотя многое в исполнительской манере молодой артистки нуждалось в дополнительной шлифовке, и певице не хватало порою драматического накала, уже тогда стало ясно: в театр пришла артистка большого дарования.

Успех Марии Биешу в оперном театре, успех, определившийся сразу, мгновенно, для многих был совершенной неожиданностью. Тем более, что еще сравнительно недавно ни Мария, ни ее родители, ни друзья не могли себе представить ничего подобного.

...В НЕБОЛЬШОМ молдавском селе Волонтировка, где родилась Мария, пели многие, в том числе и мать Марии. Татьяна была первой певицей церковного хора. От нее унаследовала девочка и большие темные глаза, и тяжелые косы, а главное — голос. Чудесный голос, который заставлял односельчан оставлять работу и прислушиваться: поет Мария. Однако о том, чтобы посвятить себя искусству, Мария и не помышляла. Волонтировка росла, крепло колхозное хозяйство, которому нужны были рабочие руки, и Мария решила стать гидроресемельником. На старой фотографии из семейного альбома Маша стоит возле огромного трелевочного трактора: в годы учебы в Леовском сельскохозяйственном техникуме она часто водила и тяжелый трактор, и грейдер, и лесопосадочную машину, управляла канавокопалелем. Будучи бригадиром на лесопосадках, она с пилой и топором прошла не один километр по Леовскому леспромхозу.

И даже тогда, когда Мария стала студенткой Кишиневской государственной консерватории, после удачного выступления на смотре художественной самоде-

ятельности, об оперной сцене не было речи. Она поет на радио народные песни, выступает с оркестром народной музыки «Флуераш». Но петь популярные молдавские песни и петь в опере — вещи разные. Поэтому, когда закончив консерваторию по классу народной артистки МССР Полины Ботезат, она получила назначение в театр оперы и балета, трудно было предвидеть, какое будущее ждет ее в этом коллективе.

Успех пришел с первым же спектаклем, с первой же партией. Произошло чудо: словно дремал скрытый, тайный талант в течение долгих лет, и вот заиграл всеми богатствами звуковой палитры, звуковой радуги. Но, конечно, не случайно открылся он людям — иначе в наши дни и не могло быть!

Итак, призвание молодой певицы определилось. Но успех в партии Тоски был лишь первой ступенькой на трудной лестнице славы. Для Марии начались трудовые будни: ежедневные занятия с концертмейстерами, репетиции с дирижерами, слевки, сценические репетиции. Надо сказать, что и сегодня она не прекращает усиленной ежедневной работы. Певица фанатично придирчива к се-

бе, и ежедневно шлифует свой чудесный голос-алмаз.

После удачного дебюта в «Тоске» Мария Биешу работает над партией Чю-Чю-Сан. И в ней у артистки наиболее привлекательными оказались лирические эпизоды. Вместе с тем здесь гораздо ярче, чем в партии Тоски, проявилось драматическое дарование певицы. Тогда уже начали складываться основные элементы ее творческого облика. Артистка очень сдержанна внешне. На первый взгляд, тут есть какое-то противоречие. Ведь партии Тоски, Чю-Чю-Сан, Недды и Анды дают огромные возможности для актерской игры. В них клокут, бурлят страсти. А Биешу словно заковывает вулканы чувств в стальную кольчугу сдержанности, потому что мастерство ее основано на глубинном, внутреннем претворении страстей, чувств, движений души.

Зрелость пришла к Марии Биешу в работе над партией Лизы из оперы Чайковского «Пиковая дама». Запомнились своей контрастностью мягкие лирические полутона ее пения в ариозо «Откуда эти слезы» из второго акта и трагическая обнаженность, драматическая

взволнованность в сцене «У канавки». Параллельно с этим молодая певица готовит новые партии — Татьяны в «Евгении Онегине» и Недды в «Паяцах». Теперь в ее репертуаре четыре ведущие роли популярных опер, и это позволяет начать широкую гастрольную деятельность. Она поет Татьяну в спектакле Большого театра Союза ССР, Лизу на сцене Ленинградского театра имени Кирова, ее слушали в Баку и многих других городах страны.

В СКОРЕ Марию Биешу направляют стажером в один из лучших оперных театров мира — в миланский «Ла Скала». Мастер Пьяцца, который становится педагогом Марии, удивлен и обрадован: у его ученицы, говорит мастер, природная постановка голоса, близкая итальянской манере «бель канто». Поэтому, он имеет возможность почти не останавливаться на проблемах технологии и целиком посвятить время собственному музыке. На уроках с мастером певица готовит во второй исполнительской редакции Тоску и одновременно учит партию Анды. Ей предстоит дебют на сцене «Ла Скала» в

этой прославленной опере Верди.

Однако впервые исполнить Анду ей пришлось не в Милане, а в родном театре. Мария Биешу вернулась в СССР — ее ждали отборочное прослушивание для участия в Международном конкурсе имени Чайковского в Москве и встречи с избирателями, выдвинувшими ее кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР.

Что же нового услышали мы в исполненной Марией Биешу партии Анды? Ее завидное умение еще больше филировать звук, нести его легко и свободно. Слушая ее, порою думаешь, что Биешу не прилагает никаких усилий, что она даже не поет в обычном смысле этого слова, а скорее напевает наедине с собой. И это создает во взаимоотношениях певицы и зрительного зала особую атмосферу доверительности. Самое удивительное, что при этом она легко и свободно доносит через оркестр каждую фразу, каждый звук своей партии. Еще богаче красками стал голос Марии Биешу — сочный и хрустально чистый, достаточно мощный при кажущейся хрупкости, со свободно звучащим верхним регистром и глубокими нижними нотами.

Лауреат Международного конкурса имени Чайковского, Мария Биешу снова отстаивает честь страны, на этот раз в кон-

курсе необычном: на лучшее исполнение партии Чю-Чю-Сан в опере Пуччини. Дочь молдавского колхозника становится обладательницей почетного титула лучшей Чю-Чю-Сан мира.

Думается, этот титул не исчерпывает всех возможностей певицы. С прежним упорством и целеустремленностью она продолжает работать. Не только готовит новые партии (Дедемону из оперы Верди «Отелло»), но и дальше шлифует уже исполненные. Впереди у Марии Биешу цель, к которой она стремится всеми силами: талантистой певице и артистке давно уже хочется воссоздать на сцене оперного театра образ своей современницы — женщины Советской Молдавии. По-видимому, первой работой такого рода окажется партия Василицы в опере композитора М. Копытмана «Каса маре», которую сейчас готовит к постановке наш театр.

Планы у певицы интересные. Она в расцвете творческих сил, и мы вправе ожидать от нее новых больших свершений.

М. МАНУИЛОВ.

19 сентябрь 1968 г. 3 стр.

„СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ“

г. Кишинев